

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И. Соколов

Сорбонна и ее первые годы

Опубликовано:
Христианское чтение. 1885. № 7-8. С. 99-119.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Сорбонна и ея первые годы.

Ни одна изъ школъ въ мірѣ не достигала такого колоссальнаго развитія, не имѣла такого широкаго культурнаго и политическаго значенія, какъ Сорбонна, когда-то знаменитый богословскій факультетъ парижскаго университета. Явившись первоначально подъ скромнымъ названіемъ „школы для бѣдныхъ“, Сорбонна въ самое короткое сравнительно время выдвинулась на степень центра развитія западной мысли и, въ лицѣ своихъ докторовъ, стала заправлять судьбою западной богословской науки, давая ей то или другое направленіе, ту или другую окраску.

Своимъ существованіемъ Сорбонна обязана современнику французскаго короля Людовика св. Роберту Сорбонну, отъ котораго и получила свое названіе. Царствованіе короля Людовика св. было, какъ извѣстно, эпохою возрожденія Франціи. Самъ, человекъ очень образованный по своему времени и искренно любящій науку, св. Людовикъ покровительствовалъ всѣмъ ученымъ и приближалъ къ себѣ лицъ, выдѣлявшихся изъ массы по своимъ природнымъ дарованіямъ или своему образованію. Среди этихъ приближенныхъ къ королю лицъ мы находимъ между прочимъ и основателя знаменитой Сорбонны Роберта Сорбонна.

Личность Роберта Сорбонна дѣлается достояніемъ исторіи только во второй періодъ его жизни, когда онъ завоевалъ уже себѣ извѣстное общественное положеніе и занималъ довольно видную должность каноника въ Камбрѣ ¹⁾, хотя и за это время можно о немъ сказать весьма немногое. О первомъ же періодѣ жизни Роберта

¹⁾ Камбрѣ—городъ въ Пикардіи, къ сѣверу отъ Парижа, приблизительно подъ 50° сѣверной широты и 21° восточной долготы.

Сорбонна, за положительнымъ отсутствіемъ свѣденій, можно дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Такъ, одинъ изъ приближенныхъ Людовика св. и постоянный спутникъ послѣдняго, историкъ Жюанвиль рассказываетъ одинъ случай, на основаніи котораго можно думать, что Робертъ Сорбоннъ былъ самаго темнаго происхожденія. По словамъ Жюанвиля: „однажды за обѣдомъ, въ присутствіи короля и всей придворной аристократіи, онъ (т. е. Робертъ Сорбоннъ) спросилъ меня: чтобы вы чувствовали, еслибы васъ посадили за обѣдомъ выше короля? Я отвѣчалъ: мнѣ было бы очень неловко. Но вы, разумѣется, продолжалъ онъ (Робертъ Сорбоннъ), менѣе были бы стѣснены, если бы за обѣдомъ были одѣты богаче, чѣмъ король? Я тогда вовсе не стѣснялся бы, отвѣтилъ я ему, потому что платье, которое я ношу, оставили мнѣ мои отецъ и мать, а чрезъ родовое платье я не дѣлаюсь авторитетнѣе. Другое дѣло вы: *будучи сыномъ крестьянина и крестьянки*, вы оставили ваше родовое платье и теперь одѣты богаче, чѣмъ самъ король...“ Нѣкоторые историки, принимая слово „Робертъ“ за имя, а „Сорбоннъ“ за фамилію, данную (тогда это было въ обыкновеніи) Роберту отъ имени его родины, стараются найти во Франціи деревню съ именемъ Сорбонны и такую дѣйствительно находятъ въ реймскомъ діоцезѣ, на южной границѣ Шампаньи ¹⁾, или, по другимъ, на границѣ Пикардіи, близъ г. Ретеля ²⁾. У нѣкоторыхъ историковъ можно даже находить годъ, мѣсяцъ и день рожденія Роберта Сорбонна; говорятъ, напр., что Робертъ Сорбоннъ родился 9 октября 1201 г. ³⁾ или, по другимъ, 3 мая 1203 года ⁴⁾. Но на сколько все это вѣрно, судить довольно трудно. Вмѣстѣ съ лучшими французскими историками мы можемъ сказать только, что Робертъ Сорбоннъ не былъ рожденъ въ той средѣ, гдѣ онъ вращался во второй періодъ своей жизни, въ средѣ придворной аристократіи, и очень можетъ быть, что его родители дѣйствительно принадлежали, какъ го-

¹⁾ Duvernet. Hist. de Sorbon. t. I p. 37.

²⁾ Bergier p. 48.

³⁾ Halma-grand. Orig. Universit. p. 105.

⁴⁾ Bergier p. 56.

ворить Жуанвиль, къ крестьянскому сословію. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что родная семья Роберта Сорбонна не имѣла большихъ достатковъ и школьная жизнь Роберта была сплошною, упорною борьбою съ холодомъ и голодомъ. Объ этомъ періодѣ своей жизни, періодѣ, полномъ невзгодъ и всякаго рода лишеній, онъ часто вспоминалъ, занявши уже видное мѣсто при дворѣ, будучи другомъ и совѣтникомъ Людовика св.; „воспоминанія о своей бѣдности“, какъ увидимъ ниже, были одной изъ главныхъ причинъ, побудившей его основать школу, которой суждено было потомъ сдѣлаться знаменитой Сорбонной.

Исторія, какъ мы сказали выше, въ первый разъ упоминаетъ о Робертѣ Сорбоннѣ подь 1250 г., говоря о немъ, какъ о каноникѣ въ Камбрѣ. Личность основателя Сорбонны въ теченіи этого втораго періода его жизни описывается очень свѣтлыми и симпатичными чертами. По общему признанію историковъ, это былъ человѣкъ прежде всего *сердца*. Необыкновенная отзывчивость на несчастія ближнихъ, энергическій откликъ на все доброе и честное— были отличительными чертами его нравственнаго характера ¹⁾. Помимо этихъ въ высшей степени цѣнныхъ качествъ, Робертъ Сорбоннѣ былъ человѣкъ очень образованный по своему времени, обладалъ далеко не дюжинными природными дарованіями ²⁾ и, какъ проповѣдникъ-публицистъ, краснорѣчіемъ ³⁾. Въ Камбрѣ Робертъ оставался, повидимому, очень не долго. Природныя качества и дарованія скоро выдвинули его изъ среды его товарищей по профессіи и обратили на себя вниманіе мѣстнаго общества. Особенно Робертъ Сорбоннѣ прославился въ Камбрѣ своими проповѣдями и „своею любовью къ богословскимъ наукамъ“ ⁴⁾. Слухъ о блестящемъ проповѣдникѣ не замедлилъ дойти до короля Людовика св., который вообще зорко слѣдилъ за выдающимися на какомъ бы то ни было поприщѣ талантами и къ тому же самъ былъ знатокомъ и большимъ любителемъ богословія ⁵⁾. Очарованный проповѣдни-

¹⁾ *Crevier* Hist. de l'univ. de Paris I t. p. 494.

²⁾ *Mosheim* t. III, p. 139.

³⁾ *Guettée* t. VI p. 134. ⁴⁾ *Duvernoy* t. I. p. 37.

⁵⁾ *Ibid.* p. 38. Людовикъ св. часто говорилъ своимъ дѣтямъ: „вашъ отецъ былъ бы священникомъ и проповѣдникомъ, еслибы не былъ королемъ..“

ческим талантомъ и богословской эрудиціей Роберта, Людовикъ св. переводитъ его къ своему двору, въ Парижъ ¹⁾). Скоро между королемъ и бывшимъ камбрѣйскимъ каноникомъ устанавливаются самыя тѣсныя и дружественныя отношенія. Мало по малу король привыкъ глубоко цѣнить и уважать сужденія и вообще взгляды на вещи Роберта Сорбонна. „Король, говоритъ Паскетъ, считалъ Роберта Сорбонна орудіемъ своего знанія и часто совѣтывался съ нимъ“. Другой историкъ—Жуанвиль замѣчаетъ, что „король разрѣшилъ Роберту Сорбонну обѣдать за своимъ столомъ вмѣстѣ съ первыми вельможами и принцами крови“. И вѣроятно на основаніи такой близости короля къ Роберту, человеку простаго, незнатнаго происхожденія, нѣкоторые историки полагаютъ, что Робертъ Сорбоннъ былъ духовникомъ короля Людовика св. ²⁾). Утверждать это, не имѣющее впрочемъ никакого важнаго научнаго значенія, предположеніе, за неимѣніемъ историческихъ данныхъ, трудно. Въ актѣ, изданномъ въ 1258 году, Людовикъ св., говоря о Робертѣ Сорбоннѣ, называетъ его: *clercus posteg*. Отсюда всего вѣроятнѣе, что онъ былъ каноникомъ дворцовой капеллы или такъ называемой святой капеллы. Этими немногими данными и исчерпываются всѣ біографическія свѣденія о Робертѣ Сорбоннѣ. Исторія не сохранила ничего изъ его дальнѣйшей жизни. Извѣстно только, что Робертъ Сорбоннъ умеръ въ 1274 году и, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, именно 15 августа. Послѣ него осталось нѣсколько сочиненій, а именно: нѣсколько проповѣдей, толкованія на Библію и три небольшихъ изслѣдованія: „о совѣсти (*de la conscience*), „о исповѣди“ (*de la confession*), „путь къ раю“ (*chemin du Paradis*). Но всѣ эти сочиненія настолько незначительны, что, по справедливому замѣчанію Гетте, Робертъ Сорбоннъ несравненно болѣе прославился основаніемъ Сорбонны чѣмъ своими сочиненіями*.

Обстоятельства, при которыхъ въ первый разъ возникла знаменитая школа Роберта Сорбонна, еще недостаточно разъяснены исторіей. Несомнѣнно только, что инициатива въ этомъ дѣлѣ при-

¹⁾ *Guetée. Hist. de l'egl. de Fr. t. VI p. 134.*

²⁾ *Belin. Hist. de Paris p. 96.*

надлежала самому Роберту. Но что именно побудило его устроить школу и когда въ какой годъ послѣдняя получила свое начало, на эти вопросы французскіе историки отвѣчаютъ различно. Говоря о мотивахъ, побудившихъ Роберта устроить школу, одни утверждаютъ, что школа была основана для того, чтобы „облегчить бѣднымъ, не имѣвшимъ средствъ, молодымъ клирикамъ путь къ полученію докторской степени“, дававшей тогда весьма важныя общественныя права и приличный кусокъ хлѣба. Другіе видятъ эти мотивы просто въ добромъ сердцѣ Роберта и испытанныхъ имъ во время своего школьнаго ученія лишеніяхъ. Такъ историкъ Альмаграндъ говоритъ: „воспоминаніе о своей бѣдности, когда онъ (т. е. Робертъ) самъ былъ ученикомъ, побудило его создать общество изъ свѣтскихъ церковниковъ, которые, живя вмѣстѣ и имѣя все необходимое для жизни, могли бы исключительно, заниматься только наукой“ ¹⁾. Историкъ Кревье, въ вопросѣ о мотивахъ основанія Робертомъ Сорбонномъ школы, обращаетъ свое вниманіе на то, что школа была основана для „свѣтскихъ клириковъ“. „Прежде Роберта Сорбонна, говоритъ Кревье, въ Парижѣ не было ни одной школы для свѣтскихъ богослововъ“. Это обстоятельство, по мнѣнію Кревье, и „дало Роберту мысль устроить школу, предоставивши ее свѣтскимъ богословамъ“ ²⁾. Наконецъ, Гетте утверждаетъ, что Робертъ Сорбоннъ основалъ школу единственно для болѣе успѣшной борьбы съ нищенствующими орденами. „Робертъ Сорбоннъ, говоритъ онъ, открыто возсталъ противъ нищенствующихъ орденовъ и принялъ сторону университета въ борьбѣ послѣдняго съ первыми. Онъ съ безпокойствомъ смотрѣлъ на то, какъ эти монахи своими происками и интригами подрывали старую епископальную школу, извѣстную подъ именемъ школы *petite Notre Dame*. Чтобы поддержать эту школу, нѣкоторые богословы, въ томъ числѣ и Робертъ Сорбоннъ, основали учебныя заведенія во всѣхъ частяхъ Парижа, гдѣ только нищенствующіе ордена имѣли свои каеодры“ ³⁾.

¹⁾ *Halmagrand*. Origine de l'univers. de Paris p. 105.

²⁾ *Crevier*. Hist. de l'univers, de Paris t. I. p. 496.

³⁾ *Guettée* t. VI p. 135.

Таковы мнѣнія историковъ о мотивахъ основанія Сорбонны. Остававляться на какомъ нибудь одномъ изъ этихъ мнѣній, намъ кажется, нѣтъ нужды. По нашему мнѣнью, будетъ болѣе правильно, если мы посмотримъ на эти, повидимому противорѣчащія другъ другу, мнѣнія историковъ относительно мотивовъ основанія Сорбонны, какъ только на различные, хотя и не одинаково сильныя, элементы, изъ коихъ сформировалась одна общая мысль Роберта Сорбонна, его желаніе устроить школу. Доброе любящее сердце, бившееся въ груди Роберта, не могло не сочувствовать учащейся молодежи, кровавымъ потомъ и лишениями пробивавшей себѣ дорогу. Онъ самъ происходилъ изъ темной, рабочей среды. Жизнь, полная бѣдности и лишеній, была хорошо извѣстна ему. Онъ по личному опыту зналъ, какъ тяжело и трудно учиться одному, безъ всякой сторонней поддержки и помощи. Отсюда мысль помочь бѣднякамъ легко могла родиться въ его умѣ, эта мысль могла быть завѣтною, любимую мыслию и явиться очень рано, даже тогда, когда онъ еще не былъ въ Парижѣ, при дворѣ Людовика св. Но до того времени онъ не могъ привести ее въ исполненіе по матеріальнымъ недостаткамъ. Эта помѣха устранялась сама собою теперь, когда онъ занялъ видное мѣсто при дворѣ и сдѣлался другомъ самого короля. Но кого было Роберту Сорбонну изъ числа учившейся тогда молодежи избрать предметомъ своей благотворительности? Отвѣтъ ясенъ: свѣтскихъ клириковъ. Послѣдніе ближе, чѣмъ кто либо другой, стояли къ Роберту, они были нѣкоторымъ образомъ его братьями, онъ самъ былъ когда-то на ихъ мѣстѣ, самъ проходилъ тотъ же тернистый путь, по которому теперь шли и они. И вотъ Робертъ ставитъ для себя задачей обезпечить хоть нѣкоторыхъ изъ нихъ въ матеріальномъ отношеніи, дать имъ, устранивши отъ нихъ заботу о кровѣ и пищѣ, возможность заниматься только наукой и своимъ образованіемъ или, другими словами, „облегчить имъ путь къ полученію весьма важной тогда въ юридическомъ отношеніи докторской степени“. Это—одна причина, побудившая Роберта основать школу. Къ ней присоединяется и другая, не менѣе важная, хотя и болѣе внѣшняя. Въ самомъ началѣ 1253 года снова открывается старая,

давнишняя борьба между университетомъ Парижа и нищенствующими орденами—францисканцами и доминиканцами. Всѣ снмнатіи Роберта Сорбонна были на сторонѣ университета, монаховъ опъ ненавидѣлъ. Когда при университетѣ образовался кружокъ, задачей котораго была поставлена борьба съ нищенствующими орденами на, такъ сказать, педагогической аренѣ, Робертъ Сорбоннъ примкнулъ къ этому кружку. Антимонашескій кружокъ университета, какъ мы уже знаемъ, постановилъ „открыть школы во всѣхъ частяхъ Парижа, гдѣ только монахи имѣли свои коллегіи“; у Роберта Сорбонна, по крайней мѣрѣ въ проектѣ, давно уже была готова школа для „бѣдныхъ клириковъ“, ему оставалось только дать своей школѣ новое, практическое направленіе и къ ея прежней задачѣ „облегчить бѣднымъ клирикамъ путь къ полученію докторской степени“ присоединить другую — бороться съ представителями нищенствующихъ орденовъ за интересы педагогическаго дѣла. Робертъ Сорбоннъ такъ и поступилъ. Въ борьбѣ университета съ нищенствующими орденами школа Роберта рѣзко заявляетъ о себѣ на первыхъ же порахъ своего существованія. Практическое направленіе, данное имъ своей школѣ, какъ увидимъ ниже, было и главною причиною, благодаря которой небольшая, основанная вначалѣ съ чисто благотворительною цѣлію, школа выродилась въ знаменитую Сорбонну.

Что касается года основанія Сорбонны, то и на этотъ вопросъ, какъ мы замѣтили выше, историки отвѣчаютъ различно. Предположенія колеблются между годами: 1250—1251 ¹⁾, 1252 ²⁾, 1253 ³⁾ и 1256 ⁴⁾. Для приблизительно вѣрнаго рѣшенія этого вопроса мы можемъ привести слѣдующія соображенія. Въ 1250 г. мы видимъ Роберта еще каноникомъ въ Камбрѣ. Между тѣмъ достоверно извѣстно, что въ дѣлѣ основанія знаменитой сорбоннской школы принималъ самое горячее участіе король Людовикъ св.; отсюда мнѣніе, будто школа Роберта Сорбонна могла явиться въ 1250—1251 гг.

¹⁾ *Mosheim* t. III p. 139.

²⁾ *Halmagrand*. Origine de l'univ. de Paris p. 106.

³⁾ *Pasq.* p. 54, *Bergier* t. IV p. 158, *Dulaure* p. 167.

⁴⁾ *Duvernoy*. Hist. de Sorb. t. I p. 57.

болѣе, чѣмъ сомнительно. Въ 1250—1251 годахъ Робертъ едва-ли былъ знакомъ даже съ королемъ, а если и былъ знакомъ, то, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, не могъ еще имѣть на него въ это время того вліянія, которое играло такую важную роль въ исторіи основанія Сорбонны. То же нужно сказать и относительно мнѣнія Альмагранда, который основаніе школы Роберта Сорбонна относитъ къ 1252 году. Еще менѣе можно считать годомъ основанія школы 1256 годъ. Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду борьбу университета съ нищенствующими орденами. Дѣло въ томъ, что борьба, какъ увидимъ ниже, въ 1256 году приняла самыя широкіе размѣры: весь Парижъ въ 1256 г. раздѣлился на два лагеря, одна часть стояла за университетъ, другая защищала интересы монашескихъ орденовъ. И въ числѣ сторонниковъ университета въ 1256 г. мы видимъ учителей школы Роберта Сорбонна; мало этого, одинъ изъ выдающихся представителей школы Роберта, докторъ Вильгельмъ де Сень-Амуръ, въ 1256 г. стоялъ даже во главѣ университетской партіи. Очевидно, въ 1256 г. школа Роберта не только существовала, но и настолько уже развилась и окрѣпла, что могла въ лицѣ своихъ докторовъ занять видное мѣсто въ ряду защитниковъ университетскихъ интересовъ. Такимъ образомъ, годомъ основанія Сорбонны всего справедливѣе считать, по нашему мнѣнію, 1253 г. На этотъ годъ, какъ годъ основанія Сорбонны, указываютъ прежде всего большинство французскихъ церковныхъ историковъ. Затѣмъ, нужно припомнить, что въ этомъ году возобновилась борьба между университетомъ и нищенствующими орденами, а однимъ изъ мотивовъ основанія школы и было именно желаніе Роберта Сорбонна, при посредствѣ вновь открытой имъ школы, разрушать происки францисканцевъ и доминиканцевъ, желавшихъ во что бы то ни стало забрать въ свои руки обученіе молодого поколѣнія Франціи. Наконецъ, предположивши основаніе школы въ 1253 году, можно объяснить и то живое участіе, которое принималъ Людовикъ св. въ устройствѣ школы. Къ 1253 г. Робертъ Сорбоннъ могъ уже достаточно сблизиться съ королемъ и склонить его къ поддержкѣ вновь открывавшейся школы.

Устройство и организациа такого сложнаго дѣла, какъ школа, помимо знанія и опытности, естественно требовали еще отъ своего основателя и значительныхъ матеріальныхъ затратъ. Но едва ли Робертъ Сорбоннѣ былъ хорошимъ знатокомъ школьной организациа, чтобы одному, безъ всякой сторонней помощи въ формѣ совѣтовъ и указаній, вести устройство—хотя бы то и не значительной школы; тѣмъ болѣе можно сомнѣваться въ его матеріальномъ достаткѣ, которымъ бы онъ одинъ могъ удовлетворить всѣ нужды вновь открывающейся школы. Можно съ увѣренностію думать, что онъ нуждался и въ совѣтахъ, и въ деньгахъ. И мы видимъ, что у него были усердные помощники, вполне сочувствовавшіе его мысли и много способствовавшіе успѣшному выполненію ея. Этими помощниками были во 1-хъ нѣкоторые изъ членовъ университетской корпораціа и во вторыхъ—нѣкоторые изъ представителей придворной аристократіа. Къ числу первыхъ относились: другъ Роберта и товарищъ его по школьной скамьѣ, каноникъ Жоффрей де Баръ, заступившій впоследствии для школы мѣсто ея основателя ¹⁾, докторъ университета Вильгельмъ де Сень-Амуръ, тотчасъ по открытіи школы занявшій въ ней мѣсто учителя и своими трудами такъ много способствовавшій быстрому ея развитію. Изъ придворныхъ мы знаемъ только домашняго доктора королевы Роберта де-Дуэ, который пожертвовалъ на основаніе школы 1,500 парижскихъ ливръ; но несомнѣнно при дворѣ были и другія благотворительныя школы и во главѣ ихъ стоялъ король Людовикъ св.

Находясь подъ сильнымъ нравственнымъ вліяніемъ Роберта, король не могъ оставаться равнодушнымъ къ несомнѣнно полезному начинанію своего любимаго капеллана и до самой своей смерти принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ судьбѣ его школы. Въ 1256 г. король подарилъ Роберту домъ на улицѣ *Coûre-Guicule* ²⁾ противъ Термскаго дворца ³⁾, а въ 1258 году передалъ въ распоряженіе школы еще два другіе дома, находившіеся на улицахъ *Deux Portes* и *des Maçons* ⁴⁾. Послѣдніе два дома Робертъ

¹⁾ *Bergier*, t. IV p. 158.

²⁾ *Dulaure* p. 167.

³⁾ Нынѣ вѣнокійскій отель. ⁴⁾ *Joinville* § 17.

передѣлалъ и отдалъ ихъ въ наймы, при чемъ деньги, получившіяся съ этихъ домовъ, шли на содержаніе учениковъ, жившихъ въ школѣ. Помимо этихъ подарковъ въ пользу школы Роберта Людовикъ св. опредѣлилъ выдавать еженедѣльно изъ государственной казны на каждаго питомца школы отъ одного до двухъ су ¹⁾). При помощи всѣхъ этихъ расположенныхъ къ себѣ лицъ, Робертъ купилъ въ Парижѣ, близъ Термскаго дворца, небольшой участокъ земли и, какъ мы говорили, вѣроятно, въ 1253 г. построилъ на ней школу и при ней церковь ²⁾).

Въ первое время своего существованія школа Роберта естественно не могла имѣть широкихъ размѣровъ. Во 1-хъ это былъ еще только первый опытъ, а во вторыхъ, если и допустить, что у Роберта былъ кружокъ единомышленниковъ, то всетаки его матеріальныя средства не могли быть достаточными для большой школы. И школа его сначала была дѣйствительно основана только для 16 бѣдныхъ свѣтскихъ клириковъ, по 4 человѣка изъ каждой паціи: французской, никардской, нормандской и англійской. Но въ такомъ ограниченномъ видѣ школа существовала недолго. Къ концу царствованія Людовика св. бѣдныхъ клириковъ, жившихъ въ школѣ, насчитывалось уже болѣе *ста* человѣкъ ³⁾).

Всѣ питомцы школы жили въ самой школѣ. Сначала „приходящихъ“ вѣроятно не было и въ школѣ занимались только жившіе въ ней „бѣдные свѣтскіе клирики“. Но потомъ мы находимъ дѣленіе учениковъ школы на *interieures* и *exterieures* ⁴⁾). Ученикамъ, помѣщавшимся въ общежитіи школы, дана была особая инструкція, опредѣлявшая ихъ поведеніе въ школѣ, ихъ платье, пищу, ежедневныя занятія, разныя обязанности по дому и т. д. ⁵⁾). Въ качествѣ учителей школы, въ первое время ея существованія, мы находимъ четырехъ лучшихъ докторовъ парижскаго университета. Это были Вильгельмъ де Сенъ-Амуръ, Евдій де Дуэ, Ла-

¹⁾ *Dulaure* p. 168, *Belin* p. 96 и др.

²⁾ *Bergier* p. 158.

³⁾ *Dulaure* p. 168, *Belin* p. 96 и др.

⁴⁾ *Belin Hist.* Paris p. 97.

⁵⁾ *Guettée* t. IV p. 136.

вренцій Англійскій и Николай де-Бар-сюр-объ. Живя въ самой школѣ вмѣстѣ съ учениками, они составляли собою какъ бы отдѣльную ученую корпорацію, хотя несомнѣнно никогда не прерывали своихъ связей съ университетомъ и, будучи учителями школы Роберта, въ то же время читали свои лекціи и въ аудиторіяхъ парижскаго университета. Трудно, за отсутствіемъ данныхъ, опредѣлить въ подробностяхъ первоначальную учебную программу школы. Несомнѣнно только то, что школа Роберта была прежде всего богословскою школою. Это непосредственно вытекаетъ уже изъ того, что она основана была „для клириковъ“. Дальнѣйшая исторія школы также подтверждаетъ богословскій характеръ ея первоначальной программы: впоследствии, какъ извѣстно, она была рассадникомъ схоластическаго богословія. Наконецъ, о первоначальномъ богословскомъ характерѣ школы единогласно свидѣлствуютъ всѣ французскіе историки. Такъ, Кревье говоритъ: „нельзя вѣрить Паскету, который говоритъ, будто богословіе въ то время нигдѣ не читалось, кромѣ дома епископа, а слѣдовательно не читалось и въ школѣ Роберта Сорбонна. Мы достовѣрно знаемъ, что богословіе читалось гораздо раньше Вильгельмомъ изъ Шампо въ школѣ св. Виктора и Петромъ Абеяромъ въ школѣ св. Женеьевны. Кромѣ того, извѣстны усилія канцлера Филиппа Грече прекратить въ Парижѣ публичное обученіе богословію и каноническому праву, францисканцы и доминиканцы прежде основанія школы Роберта также читали богословіе въ своихъ школахъ“. И затѣмъ чрезъ нѣсколько строкъ замѣчаетъ: „уроки богословія начались въ Сорбоннѣ со дня ея открытія“¹⁾. Дюлоре, Дюверне и другіе говорятъ то же. Булла папы Климента IV, адресованная школѣ Роберта въ 1268 году, имѣетъ такую надпись: „объдннымъ учителямъ и ученикамъ богословія“. Но съ другой стороны съ увѣренностію можно думать также и то, что помимо круга богословскихъ предметовъ въ школѣ Роберта, съ первыхъ же лѣтъ ея существованія, читались и другіе предметы. Какъ уже было говорено ранѣе, одною изъ главныхъ задачъ школы было „облегчить моло-

¹⁾ *Crevier. Hist. de l'univers. de Paris t. I p. 497.*

дымъ бѣдвымъ клирикамъ путь къ полученію докторской степени“, а для этого кромѣ богословія требовались еще и другія знанія. Кромѣ того извѣстно, что въ то время богословская наука тѣсно, органически была связана съ философій: философія была слугою богословія и быть богословомъ въ то время значило вмѣстѣ съ тѣмъ и знать философію древнихъ греческихъ мудрецовъ — Платона и Аристотеля. Отсюда въ учебную программу школы Роберта, необходимо должны были входить и философскія науки. Это подтверждаетъ и исторія. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, представители Сорбонны принимали самое горячее участіе въ чисто философскихъ спорахъ, извѣстныхъ подъ именемъ споровъ номиналистовъ и реалистовъ. Мы можемъ сдѣлать даже такое предположеніе, что въ учебномъ отношеніи школа Роберта, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ своего существованія, была просто скопирована съ университета. И это предположеніе имѣетъ за себя довольно вѣскія основанія. Во 1-хъ нужно помнить, что школа Роберта не была элементарною школою, ея цѣль поставлялась, какъ мы видѣли, въ приготовленіи кандидатовъ на докторскія степени. А гдѣ же было взять образецъ для такой школы? Естественноѣе и ближе всего въ университетѣ: къ послѣднему Робертъ питалъ весьма глубокія симпатіи, среди университетской корпораціи профессоровъ онъ имѣлъ друзей, наконецъ, парижскій университетъ въ то время пользовался громаднѣйшею популяренностью, въ его аудиторіи стекались представители всевозможныхъ націй. Лучшаго оригинала для своей школы и не найти было Роберту. Во 2-хъ степень доктора при жизни Роберта Сорбонна можно было получать только въ университетѣ, знаменитые сорбоннскіе диспуты явились уже гораздо послѣ. Слѣдовательно, при устройствѣ своей школы, Роберту волею-неволею приходилось принаравливать къ курсу и учебной программѣ университета. Что нѣкоторыя заимствованія изъ организаціи университета были сдѣланы Робертомъ, на это есть ясныя доказательства, такъ напр.: какъ въ университетѣ, такъ и въ школѣ Роберта всѣ учащіеся дѣлятся на четыре націи: нигардскую, нормандскую, французскую и англійскую, каковое сходство едва ли можно объяснять случайностію. Очень возможно также, что и въ школѣ

Роберта сначала, какъ и въ университетѣ, существовало четыре факультета: богословія, искусствъ, права и медицины. Причемъ факультетъ богословія былъ, такъ сказать, основнымъ факультетомъ школы, имѣлъ болѣе широкое развитіе, чѣмъ другіе. Этого требовала одна изъ задачъ школы — бороться съ представителями нищенствующихъ орденовъ, преподававшими также богословіе. Отсюда вытекаетъ и объясняется и общій богословскій характеръ школы. Но если школа Роберта и подраздѣлялась на четыре факультета, то только въ началѣ своего существованія; впоследствии въ пей не было такого дѣленія и она, какъ извѣстно, составляла только спеціально-богословскій факультетъ при парижскомъ университетѣ.

Въ первые годы своего существованія школа не носила спеціального названія Сорбонны. Это видно изъ слѣдующаго: въ двухъ актахъ того времени — постановленіи парижскаго университета за 1266 годъ и буллѣ папы Климента IV, изданной въ 1268 году на имя школы, нѣтъ имени Сорбонны. Булла папы Климента IV адресуется такъ: „провизору (такъ обыкновенно назывался начальникъ школы) *бѣдныхъ учителей и учениковъ богословія*, живущихъ вмѣстѣ (*vivants en commun*) ¹⁾. Въ это время она называлась еще просто „бѣдный домъ“ (*pauvre maison*) ²⁾, а учителя ее назывались „бѣдными учителями“ (*pauvres maîtres*) ³⁾. Названіе Сорбонны она могла получить уже послѣ смерти своего основателя, когда учителя и питомцы школы пожелали увѣковѣчить имя Роберта Сорбонна и его именемъ назвать вновь основанную имъ — въ то время уже очень популярную школу. Замѣчательно при этомъ, что эпитетъ бѣдности сохранялся за школою очень долгое время. Школа не переставала называться „бѣдною“ даже и тогда, когда она уже изъ незначительной, благотворительной школы разрослась въ знаменитую Сорбонну и тогда она называлась не иначе, какъ „бѣдною Сорбонною“ (*pauvre Sorbonne*).

Послѣ своей смерти Робертъ Сорбоннъ отказалъ въ пользу

¹⁾ *Bergier* p. 159.

²⁾ *Duvernoy*. *Hist. de Sorb.* t. I p. 41, *Dulaure* p. 168, *Belin* p. 97.

³⁾ *Ibid.*

школы все свое состояніе. Завѣщаніе относительно этого было сдѣлано и опубликовано имъ еще въ 1270 году, за четыре года до смерти, при чемъ душеприкащикомъ былъ назначенъ другъ Роберта, каноникъ Жоффри де Баръ, который потомъ въ точности и исполнилъ волю завѣщателя ¹⁾. На каждого воспитанника своей школы Робертъ Сорбоннъ назначилъ еженедѣльную стипендію въ 5½ су (или 7 франковъ), что въ годъ составитъ около 370 фр.: первымъ начальникомъ школы былъ самъ ея основатель.

Въ такой формѣ школа Роберта Сорбонна начала свое существованіе. Самъ основатель ея вѣроятно никогда и не подозрѣвалъ, что изъ его маленькой, благотворительной школы современемъ выростетъ знаменитая Сорбонна. И дѣйствительно, въ исторіи рѣдко можно видѣть такой быстрый ростъ общественнаго учрежденія, какой выпалъ на долю школы Роберта. Благодаря необыкновенно счастливо сложившимся для нея историческимъ обстоятельствамъ, школа Роберта весьма скоро становится извѣстною не только въ Парижѣ, гдѣ она пріобрѣтаетъ общія симпатіи, но даже и въ Римѣ. Въ 1259 году, т. е. чрезъ 5—6 лѣтъ послѣ основанія школы, папа Александръ IV издаетъ на ея имя спеціальную буллу, въ которой объявляетъ „школу для бѣдныхъ“ „очень полезною для церкви и науки“ и рекомендуетъ ее „прелатамъ, аббатамъ и всѣмъ истиннымъ католикамъ“, побуждая ихъ „присоединить свои пожертвованія къ щедротамъ короля Людовика“. Въ 1268 году „школа для бѣдныхъ“ была торжественно утверждена буллою папы Климента IV; при чемъ оформлены были нѣкоторыя части ея организаціи. Начальнику школы присвоивался титулъ „провизора школы“. Относительно самаго порядка избранія провизора папа Климентъ IV писалъ слѣдующее: „мы не желаемъ, чтобы послѣ вашей (Роберта Сорбонна) смерти кто либо посредствомъ обмана или хитрости сдѣлался провизоромъ школы, но только тотъ, кого присудятъ быть на вашемъ мѣстѣ канцлеръ Парижа, деканы факультетовъ богословія и медицины, а также ректоръ университета и прокуроры четырехъ націй. Въ случаѣ

¹⁾ Bergier t. IV p. 158.

надобности эти лица имѣютъ право смѣнить провизора школы и на его мѣсто избрать другаго. Имъ же провизоръ обязанъ ежегодно представлять подробные отчеты о средствахъ школы и расходахъ, которые будутъ сдѣланы по школѣ“¹⁾. Впослѣдствіи впрочемъ эта зависимость школы отъ университета уничтожилась сама собою. Провизоромъ въ ней бывалъ обыкновенно самый знаменитый прелатъ французской церкви, избирался онъ ежегодно въ самой Сорбоннѣ ея докторами, при чемъ согласіе или несогласіе остальныхъ лицъ, упоминаемыхъ въ вышеприведенной буллѣ Климента IV, было ничѣмъ инымъ, какъ только простою, неимѣвшею никакого значенія, формою.

Когда Сорбонна окончательно стала богословскимъ факультетомъ парижскаго университета, на этотъ вопросъ, за неимѣніемъ данныхъ, отвѣтить категорически довольно трудно. „Вторженіе нищенствующихъ орденовъ, говоритъ Кретье, произвело въ немъ немало лѣтъ спустя образованіе самостоятельнаго богословскаго факультета“. Но когда именно произошло это, этого Кретье не говоритъ; не говорятъ объ этомъ ничего и другіе намъ извѣстные французскіе историки. Слѣдуя соображеніямъ Кретье, мы съ большею или меньшею вѣроятностію можемъ опредѣлить только тотъ путь, по которому шло и совершилось это обращеніе школы Роберта Сорбонна въ факультетъ университета. Извѣстно, что при Филиппѣ Августѣ университетъ Парижа дѣлился на четыре факультета: богословскій, медицинскій, права и искусствъ²⁾. Живя общою корпораціею, факультеты эти жили въ тоже время и каждый своею отдѣльною жизнію; у cadaго факультета, кромѣ общихъ университетскихъ интересовъ, были еще и свои; при вопросахъ, касавшихся интересовъ того или другаго факультета, представителямъ заинтересованнаго факультета не запрещалось собираться отдѣльно и составлять свои частные совѣты. Этотъ способъ совѣщанія по факультетамъ съ годами входилъ все болѣе и болѣе въ университетскую практику. Ко времени появленія извѣстной буллы папы Александра IV „*Quasi lignum vitae*“, изданной въ

¹⁾ *Crevier* p. 496.

²⁾ *Duvernoy* p. 14.

1255 году, способъ этотъ былъ уже въ самомъ широкомъ употребленіи. Въ буллѣ „*Quasi lignum vitae*“ мы находимъ о немъ частыя и подробныя упоминанія ¹⁾. Въ 1259 году въ университетъ вступили нищенствующіе ордена и заняли тамъ каѳедры на богословскомъ факультетѣ. Это обстоятельство имѣло громадное значеніе для положенія богословскаго факультета среди другихъ факультетовъ университета. Монахи заняли университетскія каѳедры противъ общаго желанія представителей университета. Ихъ ненавидѣли, медики и особенно профессора факультета искусствъ не допускали въ свое общество, свою среду и, по словамъ Кривье, „старались на каждомъ шагѣ дѣлать имъ всевозможныя непріятности, какія только могли придти на умъ“ ²⁾.

Монахамъ волею-неволею приходилось жить изолированно, а вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе отдѣлялся отъ другихъ факультетовъ и факультетъ богословскій: монахи скоро заняли на этомъ факультетѣ первое мѣсто и, стоя во главѣ, руководили его дѣятельностію. Эта изолированность богословскаго факультета отъ остальныхъ факультетовъ университета и послужила началомъ образованія при университетѣ самостоятельнаго богословскаго факультета, который потомъ, избравши своей резиденціей школу Роберта Сорбонна, и получилъ названіе Сорбонны. Что же касается года, когда богословскій факультетъ выдѣлился изъ общей университетской корпораціи и перемѣстился въ аудиторіи Сорбонна, то приурочивать это событіе къ какому нибудь опредѣленному времени едва ли и возможно. Всего вѣроятнѣе,— оно совершалось постоянно. Мы можемъ сказать только, что превращеніе школы Роберта въ самостоятельный богословскій факультетъ университета не могло произойти ранѣе 1268 г., когда школа была только что еще учреждена папою Климентомъ IV, и даже не ранѣе 1274 года, года смерти основателя школы, который тергѣтъ не могъ монаховъ и постѣднимъ не могъ отдать школы въ полное ихъ распоряженіе — тѣмъ болѣе, что одною изъ задачъ школы было бороться съ происками нищенствующихъ орденовъ. Но съ другой стороны несомнѣнно

¹⁾ Папа съ особенною силою останавливался на этомъ способѣ.

²⁾ *Crevier* p. 472.

также, что къ концу XIII вѣка школа Роберта была уже факультетомъ. Въ 1297 г. она, въ лицѣ своихъ докторовъ, торжественно осуждаетъ нѣсколько догматическихъ заблужденій университета ¹⁾; а въ самомъ началѣ XIV вѣка присвоиваетъ себѣ право раздачи ученыхъ богословскихъ степеней, право, принадлежавшее прежде только университету: въ 1315 году появились знаменитые сорбоннскіе диспуты или, какъ ихъ иначе называютъ, *сорбоники*. Нѣкоторые впрочемъ относятъ учрежденіе сорбоникъ къ 1452 году. Но это мнѣніе несомнѣнно ложно. Существуетъ манускриптъ знаменитаго доктора Жана де Курткюиссъ (Joanne de Courtecuisse), гдѣ между прочимъ сохранилась фраза, которою этотъ докторъ открылъ свою сорбонику. А такъ какъ Курткюиссъ умеръ въ 1400 году, то, очевидно, сорбоники явились до 1400 года. Существуетъ преданіе, по которому сорбоники своимъ появленіемъ обязаны францисканцу Мэруну Корделье (Mairon Cordelier), самые диспуты часто называются именемъ послѣдняго «*Maironium certamen*». Мы имѣемъ буллу папы Іоанна XXII, адресованную въ 1323 году канцлеру парижской церкви съ приказаніемъ дать степень лиценціанта и докторатъ нѣкому францисканцу Мэруну де Корделье. Такъ какъ пня, время и обстоятельства сходятся, то мы вправѣ сказать, что установленіе сорбоникъ предшествовало 1323 году, а Кривье прямо говоритъ, что онѣ явились въ 1315 году, чему не вѣрить нѣтъ никакихъ основаній. Съ учрежденіемъ сорбоникъ школа Роберта дѣлается главнымъ, такъ сказать, контролеромъ богословскихъ средневѣковыхъ доктринъ. Безъ дозволенія Сорбонны никто не имѣлъ права давать уроки богословія; для полученія этого права необходимо было получить ученую степень въ Сорбоннѣ, сдать сорбоники. И только тѣ догматическія воззрѣнія имѣли право гражданства, которыя признавались за истинныя докторами Сорбонны. Впослѣдствіи впрочемъ сорбоники развились до крайности и принесли немало

¹⁾ Нѣкоторые изъ докторовъ университета подъ вліяніемъ «Вѣчнаго Евангелія» отрицали троичность, твореніе; проповѣдывали, что Богъ только высшій дѣятель, что душа—неотдѣлима отъ тѣла и т. д. *Henri Martin. Hist. de France t. IV p. 268.*

вреда ¹⁾. „Привычка спорить о предметахъ часто опасныхъ, говорить Дюверне, немало способствовала распространенію въ на-

¹⁾ Въ самой послѣдней своей редакціи сорбонники являются въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ ученыхъ степеней въ Сорбоннѣ было три: степень бакалавра (d. de bachelier), лиценціанта (d. de licencié) и доктора (d. de docteur). Образовательно-богословскій курсъ Сорбонны продолжался семь лѣтъ (*Bergier* t. II p. 243). Первые два года питомецъ Сорбонны изучалъ философію, послѣ чего давалось ему званіе «учителя изящныхъ наукъ» (*maitrees-arts*); три слѣдующіе года посвящались изученію богословія. По истеченіи этого пятилѣтняго курса, воспитанникъ Сорбонны имѣлъ право получить первую ученую степень—бакалавра. Для полученія этой степени требовалось сдать два экзамена *по четыре часа* каждый, изъ нихъ одинъ по философіи, другой — по первой части *Summa* *Томы Аквината* и затѣмъ выдержать диспутъ, который продолжался *шесть часовъ* и носилъ названіе *tentative*. Бакалавръ, желавшій получить слѣдующую степень *лиценціанта*, долженъ былъ пребыть въ Сорбоннѣ еще два года, въ теченіи которыхъ онъ писалъ ученые диссертациі, комментировалъ св. Писаніе и изучалъ богословіе и церковную исторію. Кроме того, въ теченіи этихъ же двухъ лѣтъ, называвшихся обыкновенно лиценціантскими, бакалавръ, подъ угрозой денежнаго штрафа, обязанъ былъ присутствовать на всѣхъ диспутахъ, происходившихъ въ стѣнахъ Сорбонны (а ихъ было немало) и выдержать въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ самъ три диспута. Первый изъ нихъ назывался *mineure ordinaire*, имѣлъ своимъ предметомъ церковныя таинства и продолжался *шесть часовъ*. Второй диспутъ носилъ названіе *majeure ordinaire*, имѣлъ своимъ предметомъ св. Писаніе, церковную исторію и продолжался *десять часовъ*. Наконецъ, третій диспутъ—самый высшій, именемъ котораго обыкновенно назывался и весь кругъ сорбоннскихъ диспутовъ, назывался *sorbonique* или *grande sorbonique*. Первородный рѣкъ, благодать, воплощеніе и ученіе о добродѣтели—были предметомъ этого диспута. Продолжался онъ *дѣвѣнадцать часовъ*, съ шести часовъ утра и до шести часовъ вечера, въ присутствіи *двадцати оппонентовъ*, при чемъ послѣдніе мѣнялись *черезъ каждые полчаса*. Въ концѣ втораго лиценціантскаго года бакалавръ обязанъ былъ сдать два экзамена по второй и третьей части *Summa* *Томы Аквината*, св. Писанію и церковной исторіи. Только по окончаніи всѣхъ этихъ испытаній бакалавру давалась степень лиценціанта, послѣ чего высшее богословское образованіе считалось уже оконченнымъ. Для полученія докторской степени необходимо было выдержать три диспута: два накануне и одинъ въ самый день полученія докторской степени. День докторскаго диспута обыкновенно назначалъ канцлеръ парижской церкви. При этомъ нужно замѣтить, что кандидатъ на степень доктора долженъ былъ имѣть непременно *священническій санъ*. Первый докторскій диспутъ, происходившій накануне дня полученія докторской степени, назывался *expectative*. Диспутантъ самъ назначалъ тему для диспута. Тема называлась *aulicare*. Оппонентами назначались два бакалавра и одинъ лиценціантъ, который и открывалъ диспутъ.

ці строптивого духа, который, замедляя воцареніе истины, столько разъ возмущалъ общественное спокойствіе; онъ же вызвалъ множество заблужденій, для искорененія которыхъ неловкая и варварская политика сочла себя въ правѣ ставить висѣлицы, рыть подземелья и изъ самаго кроткаго народа образовала племя каннибаловъ“¹⁾). Одновременно съ этимъ Сорбонна становится мѣстомъ, гдѣ централизуются всѣ, волновавшіе средневѣковые умы, бого-

Диспутъ продолжался два часа. За этимъ диспутомъ почти непосредственно слѣдовалъ другой, называвшійся *vesperie, actus regiarum*; происходилъ обыкновенно вечеромъ. Этотъ диспутъ продолжался только полчаса и своимъ предметомъ имѣлъ св. Писаніе и нѣкоторые вопросы по наукѣ нравственнаго богословія. Оппонировали на немъ два доктора, изъ которыхъ одинъ назывался *magister regens* а другой—*magister terminorum interpretes*. Диспутъ заканчивался рѣчью *magister'a regens'a*, заключающею въ себѣ обыкновенно похвалы таланту и добродѣтели диспутанта. На слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, искатель докторской степени, одѣтый въ докторскую мантию, предшествуемый жезлоносцами и сопровождаемый цѣлою толпою докторовъ и студентовъ, торжественно отправлялся по улицамъ Парижа въ залу парижскаго архіепископа. Тамъ онъ садился въ предсѣдательское кресло, по бокамъ котораго размѣщались доктора Сорбонны. Собраніе открывалось рѣчью канцлера или подканцлера университета, на которую новый докторъ отвѣчалъ также рѣчью. Послѣ этого канцлеръ заставлялъ имѣющаго быть докторомъ произнести обычныя въ этомъ случаѣ клятвы и возлагалъ торжественно на его голову свою докторскую шапку (*bonnet de docteur*). Этотъ знакъ докторской степени кандидатъ на доктора получалъ стоя на колѣнахъ. Затѣмъ онъ вставалъ, благодарилъ особою рѣчью всѣхъ присутствующихъ за оказанную ему милость, садился на предсѣдательское мѣсто и открывалъ почетный диспутъ, продолжавшійся около часа. Послѣ этого новый докторъ въ торжественной процессіи шелъ въ церковь Богоматери (*Notre Dame*), гдѣ въ алтарѣ св. мучениковъ присягалъ на св. Евангеліи въ томъ, что, если потребуется, онъ прольетъ свою кровь на защиту св. церкви. Въ слѣдующій мѣсяцъ новый докторъ являлся въ общее собраніе докторовъ богословскаго факультета, снова клялся въ вѣрности церкви и затѣмъ уже записывался въ число докторовъ богословія. Но и послѣ всего этого онъ не пользовался еще всѣми правами и привилегіями, присвоенными степени, такъ онъ не имѣлъ еще права присутствовать на собраніяхъ, предсѣдательствовать на диспутахъ, исполнять обязанности экзаменатора и т. д. Чтобы получить всѣ эти права, требовалось еще сдать диспутъ, когда было ему угодно въ теченіи первыхъ шести лѣтъ со дня полученія имъ докторской степени. Диспутъ *resumptus* продолжался 5—6 часовъ и своимъ предметомъ имѣлъ св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завета.

¹⁾ *Duvernoy* t. II, p. 44—45.

словскіе споры и доктрины. Таковы были извѣстные въ средніе вѣка споры номиналистовъ и реалистовъ, споры о благодати, о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи и т. д. Мы не будемъ здѣсь разбирать этихъ споровъ. Замѣтимъ только, что всѣ эти споры нарождались, созрѣвали и разрѣшались въ стѣнахъ Сорбонны: въ ней, въ ея аудиторіяхъ сосредоточены были всѣ богословскія силы средне-вѣковаго запада; внѣ стѣнъ Сорбонны въ средніе вѣка не существовало богословія, какъ науки. Изъ Сорбонны же вышли и всѣ богословскіе умы, игравшіе такую видную роль въ развитіи западнаго, схоластическаго богословія; не ограничиваясь предѣлами Франціи, Сорбонна доставляла богослововъ и за границу—Англіи, Германіи и другимъ христіанскимъ государствамъ; въ аудиторіяхъ Сорбонны можно было видѣть представителей всѣхъ образованныхъ націй, людей самыхъ различныхъ отгѣнковъ и направленій,—стариковъ, украшенныхъ сѣдинами, и юношей, только что начинавшихъ жить. Въ началу XV вѣка мы видимъ Сорбонну уже на вершинѣ развитія. Церковь и религія, можно сказать не обинуясь, были собственностію Сорбонны. Правительство боялось ее: короли, принимая корону, подтверждали неприкосновенность ея матеріальныхъ и нравственныхъ прерогативъ и часто искали ея благоволенія, особенно когда она дѣйствовала за одно съ парламентомъ. Народъ ненавидѣлъ Сорбонну, но трепеталъ предъ ней: въ рукахъ ея было страшное орудіе—инквизиція, одно имя которой леденило кровь парижскаго буржуа ¹⁾. Въ рукахъ Сорбонны сосредоточивалось

¹⁾ Отстранившись отъ народа своимъ исключительнымъ, коллегіальнымъ устройствомъ, Сорбонна сначала лишилась его довѣрія, а потомъ сдѣлалась для него предметомъ отвращенія. Между студентомъ Сорбонны и городскимъ жителемъ не было ничего общаго; первый отличался отъ втораго костюмомъ, разговоромъ и поведеніемъ. Сорбоннистъ въ своемъ длинномъ платьѣ, съ тяжелыми сандаліями на ногахъ, съ поднятымъ капюшономъ сзади и остроугольной шапкой на головѣ походилъ на соломенное чучело между живыхъ существъ, какъ удачно выразился Дюлоре. Притомъ, за отсутствіемъ всякаго нравственнаго воспитанія, студенты вели себя внѣ школы чрезвычайно дурно. Разсыпаясь шайками по городу, они заводили ссоры по привычкѣ къ теологическимъ диспутамъ и среди открытаго дня совершали разбои. Столкновенія ихъ съ мирными гражданами почти всегда оканчивались самыми отвратительными сценами. Мы отчасти знаемъ это по кіевскимъ бурсамъ XVIII вѣка.

все религиозное образованіе Франціи. Сорбонна разсылала своихъ адентовъ въ провинціи—на вселенскіе соборы, продавала дипломы на ученныя степенни, принимала участіе во всѣхъ государственныхъ реформахъ, пользовалась правомъ отлученія отъ церкви и во имя науки безусловно вязала и разрѣшала совѣсть народа ¹⁾. Въ 1589 году совѣтъ 16 сдѣлалъ запросъ Сорбоннѣ: имѣютъ-ли право французы объявлять войну королю для охраны католической вѣры? Богословскій факультетъ освободилъ всѣхъ подданныхъ отъ присяги Генриху Валуа, исключилъ его имя изъ церковныхъ молитвъ и провозгласилъ, что нисколько не противно совѣсти поднять оружіе противъ „ненавистнаго тиранна“. Еще больше озлобленія обнаружила Сорбонна къ одному изъ самыхъ популярныхъ властителей Франціи, Генриху IV. Она не хотѣла признать его королемъ даже и тогда, когда онъ обратился въ католицизмъ. Сорбонна объявила его обращеніе комедіей ²⁾. Точно также она противилась парламенту, когда онъ покушался на ограниченіе ея правъ или не уважалъ ея требованій.

Только съ XVIII вѣка сталъ замѣтно колебаться авторитетъ Сорбонны. Благодаря своему недантическому упрямству и привязанности къ книгамъ стараго времени она мало по малу дѣлается предметомъ насмѣшекъ. Наконецъ, во время революціи Сорбонна была уничтожена. Въ зданіи ея была помѣщена рабочая скульпторовъ, а въ 1819 году отдѣленіе школы правъ. Въ настоящее время въ Сорбоннѣ помѣщается богословское отдѣленіе парижской академіи.

И. Соколовъ.

Латинскій кварталъ, гдѣ помѣщалась и теперь помѣщается Сорбонна, былъ чѣмъ то въ родѣ зачумленнаго карантинна, къ которому боялась подойти честная женщина и безоружный буржуа. Поэтому народъ, въ которомъ антипатія къ студентамъ обратилась въ какое-то наследственное чувство, при всѣхъ внутреннихъ смутахъ, становился противъ Сорбонны. Такъ, въ исходѣ XIV в. нѣкто Обрію преслѣдовалъ буйныхъ школьняковъ, загонялъ ихъ въ подвалы и за то по настоянію Сорбонны былъ осужденъ на вѣчное заключеніе въ тюрьмѣ. Черезъ годъ вспыхнулъ мятежъ и народъ освободилъ Обрію, избравъ его своимъ вождемъ. Такихъ случаевъ много; разсказано у Дюлоре, въ его сочиненіи «Histoire de Paris».

¹⁾ *Crevier* t. I, p. 50—100.

²⁾ *Dulaure* p. 158.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки